

Идентификационный номер: ECH-1968-S-003

Дело, "относящееся к некоторым аспектам законов об использовании языков в системе образования Бельгии"

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Пленум / **д)** 23.07.1968 / **е)** / **ф)** Дело, "относящееся к некоторым аспектам законов об использовании языков в системе образования Бельгии" / **г)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А, 06 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

3.19 **Общие принципы** - Обоснованность.

5.1.1.2 **Основные права** - Общие вопросы - Основные принципы - Равенство и недискриминация.

5.2.33 **Основные права** - Гражданские и политические права - Свобода пользования языком.

5.3.2 **Основные права** - Экономические, социальные и культурные права - Право на образование.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Образование, языковой режим / Язык, дискриминация / Регионы, где используется один язык общения.

Краткая аннотация:

"Право на образование" влечет обязательство государств гарантировать право доступа к существующим учебным заведениям, а также право на официальное признание пройденного курса обучения в соответствии с правилами, действующими в каждом конкретном государстве. Оно не накладывает на государство никаких требований лингвистического порядка. Таким образом, языковой режим образования в Бельгии нарушен не был.

Меры, принимаемые в области образования, могут затронуть право на уважение личной и семейной жизни. Лингвистический режим образования в Бельгии не вызвал подобных последствий.

Пользование правами и свободами, признанными Конвенцией, должно обеспечиваться без какой-либо дискриминации. Конвенция не предусматривает всеобщего права на недискриминацию.

Равенство в обращении нарушается только в том случае, если устанавливаемому различию в обращении не хватает объективного и разумного обоснования; последнее должно оцениваться по отношению к цели и последствиям рассматриваемой меры, и принимая во внимание принципы, обычно преобладающие в демократическом обществе. Обращение также является дискриминационным, если явно установлено отсутствие разумной связи между используемыми средствами и законной преследуемой целью.

Основываясь исключительно на месте жительства родителей, положения бельгийского закона препятствовали доступу некоторых детей к школам с обучением на французском, расположенным в шести коммунах вокруг Брюсселя и имеющих свой собственный статус, и тем самым нарушили право этих детей на образование из-за своего дискриминационного характера.

Сокращенное содержание:

С июня 1962 г. по январь 1964 г. жители ряда коммун и их окрестностей, принадлежащих по закону к "голландско-говорящему району" (за исключением уроженцев г. Краайнем (Kraainem), относящегося к административному округу, наделенному собственным статусом), подали в Комиссию заявления, направленные против Бельгии. Выступая как от своего собственного имени, так и от имени своих несовершеннолетних детей (общим числом более 800), заявители - все франко-говорящие, жаловались на ряд законодательных актов, принятых в Бельгии, и в частности, на закон от 30 июля 1963 г. о регламентации использования языков в образовательной системе, а также на раздел закона от 2 августа 1963 г. об использовании языком в административной области, который относился к "персоналу, учащимся и обучающему контингенту". Среди всего прочего, они упрекали бельгийское государство в том, что оно

- ничего не сделало для образования на французском языке в коммунах их проживания или, если что-то и сделало, то неадекватным образом (в случае с г. Краайнем);

- лишает в их коммунах субсидий учебные заведения, не приводящие свою деятельность в соответствие с положениями о языке школьного законодательства;

- отказывается официально утверждать аттестаты и дипломы, выдаваемые этими заведениями;

- препятствует доступу их детей к классам с обучением на французском, существующим в некоторых местах;

- обязывает родителей делать выбор между помещением детей в местные школы с образованием на голландском и направлением их на учебу в район Брюсселя, где преподавание может вестись на французском.

По утверждениям заявителей, имело место нарушение Ст.Ст. 8 и 14 ЕКПЧ, а также Ст. 2 Протокола 1 ЕКПЧ.

Прежде чем высказываться по специфическим вопросам, поднятым Комиссией, заявителями и бельгийским правительством, Суд начал с анализа смысла и объема статей Европейской Конвенции о защите Прав Человека, упомянутых заявителями и объявленных приемлемыми Комиссией.

Прежде всего, Суд рассмотрел Ст. 2 Протокола 1 ЕКПЧ. По его мнению, в первом же предложении этой статьи, предусматривающей, что "никому не может быть отказано в праве на образование", закрепляется настоящее право на образование. Принимая во внимание наличие в государствах - членах Совета Европы официальной системы общего образования в момент открытия Протокола для подписания, установленное им "право на образование" обязывало их гарантировать лицам, находящимся под их юрисдикцией, право пользования средствами образования, которые имелись в наличии на тот момент. По мнению Суда, первое предложение Ст. 2 Протокола 1 ЕКПЧ гарантирует право доступа к существующим образовательным заведениям, а также право на получение, в соответствии с правилами, действующими в каждом из государств, официального признания пройденного курса обучения. Напротив, Европейская Конвенция о защите Прав Человека не налагает никаких определенных обязательств в отношении объема предоставляемых средств обучения, организации или же субсидирования этих заведений. В частности, ничего не говорится о языке, на котором должно вестись обучение для обеспечения соблюдения права на образование.

Обратившись далее к анализу Ст. 8 ЕКПЧ, Суд разъяснил, что сама по себе эта статья не гарантирует права на образование, так как ее предметом является главным образом защита

личности от незаконного вмешательства органов государственной власти в ее личную и семейную жизнь. Тем не менее, так как Европейская Конвенция о защите Прав Человека должна рассматриваться как единое целое, то может случиться, что тот или иной предмет, которому специально посвящено одно из ее положений, может относиться рядом своих аспектов к другим положениям Конвенции. Полагая, что меры, принятые в области образования, могут затрагивать право на уважение личной и семейной жизни, Суд подчеркнул свое намерение рассмотреть фактические обстоятельства дела с точки зрения как первого предложения Ст. 2 Протокола 1 ЕКПЧ, так и Ст. 8 ЕКПЧ.

Относительно Ст. 14 ЕКПЧ, то Суд сначала отметил, что гарантия от дискриминации в обращении, *inter alia* по признаку языка, не может существовать самостоятельно, сама по себе. Касательно "пользования правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции", необходимо рассматривать принцип недискриминации как составную часть каждой из статей Конвенции, закрепляющей права и свободы. Следовательно, мера, сама по себе соответствующая требованиям статьи, устанавливающей то или иное право или свободу, может, тем не менее, нарушать эту статью, если она приобретает дискриминационный характер. Констатируя, что зачастую некоторое неравноправие в правах было направлено исключительно на выправление фактического неравноправия, Суд уточнил, что Ст. 14 ЕКПЧ не запрещает любое различие в обращении при осуществлении признанных прав и свобод, так как равенство в обращении бывает нарушено лишь тогда, когда установлению различия в обращении недостает объективного и разумного обоснования. Существование такого обоснования должно оцениваться в сопоставлении с целью и последствиями рассматриваемой меры, принимая во внимание принципы, обычно преобладающие в демократическом обществе.

Применяя эти соображения ко всем особым вопросам, поставленным перед ним, и рассмотрев каждый из них в отдельности, Суд пришел к выводу, что ни одно из оспариваемых положений не нарушило Ст. 8 ЕКПЧ, взятую в отдельности или в совокупности со Ст. 14 ЕКПЧ. А равно, не имело места нарушение Ст. 2 Протокола 1 ЕКПЧ. Тем не менее, Суд отметил, что Ст. 14 ЕКПЧ, рассмотренная в совокупности со Ст. 2 Протокола 1 ЕКПЧ, была нарушена статьей 7.3 закона от 2 августа 1963 года. Действительно, будучи дискриминационной по своему характеру, эта статья нарушила право на образование некоторых детей. Основываясь исключительно на месте жительства родителей, она препятствовала их доступу к школам, в которых обучение велось на французском языке в шести коммунах в окрестностях Брюсселя, и которые обладали своим собственным статусом.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.